

Въ заключеніе отмѣтимъ тѣ слова, которыя характеризуютъ *Повѣсть* какъ памятникъ курскаго происхожденія. Въ этомъ отношеніи укажемъ прежде всего на постановку йотированныхъ буквъ гласныхъ послѣ шипящихъ, какъ это усвоено курскимъ говоромъ, напр. чюдо, сущю, Полшю (вм. Польшу), ощющаше чюжезе-мецъ. Затѣмъ 3-е лицо наст. времени глагола часто оканчивается на ть: творить (вм. творить), мечуть, сла-вятъ и т. д. Въ говорѣ курянъ часто буква ш замѣняетъ щ; это фонетическое явленіе находимъ довольно часто въ *Повѣсти*. Вмѣсто защищаеть—тамъ пишется заши-паетъ, вм. Богу свѣдущу—Богу свѣдушю, вм. ощути—ощути, вм. всемошнѣй—всемошнѣй. Нѣкоторыя слова употребляются въ формахъ, соотвѣтствующихъ курскому говору. Таковы: кровъ, вмѣсто кровь, Шамяка, вм. Ше-мяка, Рылескъ, Курескъ, дяконъ, гражданя, итить, вм. ити, тае ¹⁾, ухапѣти (въ фразѣ градъ сей ухапѣти хо-тяще), ухапѣся (ухватился). Есть въ *Повѣсти* достаточ-но словъ, свойственныхъ только курскому нарѣчію, напр., одонѣ (одонки), зароды, сѣетва (посѣвъ), скочиша (скочить въ значеніи вскочить и побѣжать), немногона-роднѣй, дознаваетъ (вм. дознаеть), хижица и др.

Особенности Курскаго говора важны для насъ по-тому, что онѣ попадаются въ незначительномъ числѣ, благодаря чистотѣ славянскаго языка памятника, а между тѣмъ онѣ свидѣтельствуютъ о происхожденіи его и, быть можетъ, самого автора.

А. Т.

¹⁾ Тоѣ преславное чюдо.